

Цза Цзин подпер щеку рукой и с тоской уставился на дымок, поднимавшийся от палочки благовоний и принимавший причудливые очертания. Он, конечно, был горд присутствовать на собрании старших заклинателей; мастер Инь впервые решила, что ее ученики достаточно для этого повзрослели. Но он даже не подозревал, насколько скучным это окажется.

Длинный зал казался тесным от обилия суесящихся адептов и карт, разложенных в пространстве между низкими столами, расставленными прямоугольником по центру. Отсюда карты видно было плохо, и Инь Май, внимательно следивший за всем происходящим, то и дело тянул шею.

Первоначальный восторг Цза Цзина сначала сменился легкой скукой, затем – непреодолимой сонливостью. Ученики не имели права принимать участия в разговоре старших заклинателей, а слушать их бесконечные обсуждения со стороны оказалось большим испытанием.

- И помните, под нашей ответственностью находятся пятьдесят тысяч крестьян и двадцать тысяч....

Инь Май с силой пихнул его локтем под ребра, когда Цза Цзин начал заваливаться на свой стол.

- Слушай внимательно, - зашипел он, - ты что, не понимаешь, как это важно?

- Да слушаю я, - буркнул младший заклинатель.

- Почти треть наших адептов будут постоянно находиться за пределами Шэ Шань. Это, конечно, несет огромную опасность для ордена. Но без постоянных патрулей мы можем упустить портал, и тогда всего за несколько суток нашу территорию наводнят демоны.

Инь Лимин сосредоточено водила бамбуковой палкой по карте территорий Шэ Шань. Все прочие адепты слушали ее с большим вниманием и вели записи.

- Вы считаете, у Инцзы Яна будет достаточно времени на то, чтобы заниматься нами сейчас? – поинтересовался мастер Гуан, - по последним данным, они с Шэн Ху сцепились не на жизнь, а на смерть.

- Я не знаю и проверять этого не хочу, - призналась Инь Лимин, - в любом случае, старшие адепты остаются в ордене почти полным составом. А для младших заклинателей это будет хорошим опытом. Кто-то должен постоянно держать под контролем ситуацию в городах и деревнях. К слову, - добавила она, - я уже связалась с градоначальниками. Раз в неделю чиновники будут посылать нам отчет обо всем происходящем на территории города и прилегающих к нему деревень.

- Сколько младших адептов будут отправлены в патрули? Мои ученики еще не готовы в

одиночку...

Цза Цзин зевнул, прикрыв рот рукой. Он изо всех сил старался прислушиваться, но суть постоянно ускользала.

- Я знаю, - резковато ответила Инь Лимин одному из старейшин. Предыдущую фразу он упустил, - Шэ Шань никогда еще не лишалась такого количества адептов сразу. Но наши территории способны вместить почти вдвое больше людей, и было бы преступно этим не воспользоваться. Кто-то должен привести сюда беженцев.

Взгляд Цза Цзина без интереса блуждал между людьми. Шел четвертый час обсуждения. Инь Лимин выглядела решительно, но немного устало. Лица темной заклинательницы рядом с ней видно не было из-за вуали, но, судя по позе, она уже с трудом удерживала спину ровно. Неудивительно: все последние дни заклинатели вели горячие споры о том, как следует поступить. Только на этом, самом большом совещании, решение было достигнуто.

Цза Цзин встрепенулся, услышав свое имя. Инь Лимин буравила его суровым взглядом. Все прочие заклинатели начали расходиться – его не разбудили даже шаги, раздавшиеся совсем рядом. Оставалось радоваться, что ученикам выделили нишу позади наставников, и вряд ли кто-то обратил внимание на задремавшего адепта.

- Итак, - нахмурилась его мастер, - ты понял, что вам предстоит?

Так и не дождавшись ответа, она вздохнула и обратилась к Инь Маю:

- Хорошо, что хоть ты меня услышал. Вы будете патрулировать западные территории ордена, каждые три дня жду отчета. Ты записал, о каких населенных пунктах идет речь?

\*\*\*

Е Юнь едва не поскользнулся на ступенях, но Инцзы Ян успел подхватить его под локоть. Вся лестница была в разводах крови.

- Осторожнее.

Они застыли на самом верху, отсюда открывался прекрасный вид на окрестности поверженного ордена.

Инцзы Ян предугадал верно. Никто не собирался встречать их с распростертыми объятиями; но, когда немногие заклинатели, поддержавшие почившего главу ордена Лянь Сян, были повержены, остальные адепты сдались.

Тела еще не успели убрать. Е Юнь видел, как заклинатели Хун Лоу растаскивают их в стороны, то и дело косясь на демонов, которые в ожидании застыли у кромки леса. Именно они выполнили основную работу, и темный заклинатель видел заляпанные кровью морды, а временами и лица, почти похожие на человеческие.

Прежде Е Юнь нечасто бывал в чужих орденах, зато теперь, похоже, ему придется видеть их постоянно – разоренные и лишенные былого величия. Внушительные ворота, сейчас широко распахнутые, венчала золоченая крыша с резными коньками. Внутри вела белая каменная лестница, украшенная статуями животных. Картину портили лишь трупы, сброшенные у подножья – время от времени голодные демоны утаскивали тела в сторону леса. Твари не желали подходить слишком близко, от ордена разило светлой энергией.

Все твари, кроме одной.

- Наслаждаетесь видом?

Хэй Шаньдин при всей своей комплекции передвигался удивительно тихо. Но для Е Юня он не остался незамеченным; темный заклинатель видел, как белая фигура отделилась от одной из теней, и приложил все усилия, чтобы изгнать со своего лица следы эмоций.

- Вы хорошо справились, - заметил Инцзы Ян, - но на этом твоя работа закончена. Ты не тронешь этих заклинателей без моего приказа.

- Помню-помню.

Кажется, демон собирался закатить глаза, но все же сдержался. Неожиданно он переключил свое внимание на Е Юня.

- Я немного перестарался в нашу последнюю встречу.

- Все нормально, - отозвался Е Юнь.

Все внутри у него оборвалось под этим изучающим взглядом. Должно быть, что-то подобное чувствует человек, глядя в глаза дикому зверю, готовому броситься.

- Не похоже, что так уж нормально, - наклонил голову демон, будто в покаянии, - прошу за это прощения.

От его участливого тона волосы на затылке темного заклинателя стали дыбом.

Инцзы Ян сделал небольшой шаг вперед, будто пытаясь отгородить ученика от демона. Но Е Юнь отодвинулся, не обратив на это никакого внимания.

- Я не в обиде.

А про себя он вновь вспомнил мертвые тела своих товарищей и взгляд Хэй Шаньдина, когда тот опустил лезвие меча на его кисть. Е Юнь не мог победить демона. Но решил, что все равно найдет способ его прикончить.

- Пойдем, - позвал учитель.

Только после этого ученик словно нехотя повернулся спиной к Хэй Шаньдину и зашагал следом.

- Что? - ошетинился Е Юнь, заметив направленный на себя взгляд.

Инцзы Яна неожиданно сильно укололо его поведение. Ученик не собирался принимать его защиту или поддержку, отвергая все попытки наладить связь - даже когда чувствовал себя напуганным и загнанным в угол. Особенно когда чувствовал себя напуганным и загнанным в угол. Он будто видел угрозу и в нем.

- Ничего, - покачал головой Инцзы Ян.

Темный заклинатель понятия не имел, как все зашло настолько далеко. Е Юнь рос рядом с ним, вырослел на его глазах, и все же каким-то образом вырос совсем не в того, кого Инцзы Ян ожидал увидеть. Куда подевался тот маленький ребенок, который так стремился подольше остаться с ним рядом и так жаждал заслужить его одобрение?

Вновь воцарилось напряженное молчание, которое в последнее время заполняло все разговоры учителя и ученика. Ни один из них не желал говорить о том, что по-настоящему его волновало.

\*\*\*

Ши Чэн мог позволить себе появиться в зале главы ордена не сразу. Высокие залы, просторные и пустые, угнетали его и ребенком - там вечно гуляли сквозняки, а холод стоял вне зависимости от того, светило ли снаружи солнце. Он думал, что со временем восприятие изменится, но нет.

Так что Ши Чэн позволил себе небольшую слабость. Окрестности Шэн Ху были прекрасны: весна возвращалась в эти края, и зеленые молодые листья водных лилий уже поднялись над поверхностью озера. Для цветов пока оставалось слишком холодно, но даже и так было видно, как оживает природа. Он прошелся по тенистой галерее, ведущей сквозь сад.

Среди деревьев стояло почти неестественное спокойствие. Толстые стены дворца гасили шум, и слышны были лишь крики диких гусей. Но Ши Чэн не собирался и дальше блуждать у озера, как бы ему этого ни хотелось. Прошлый глава ордена, быть может, и не беспокоился по этому

поводу, но Ши Чэн дал себе обещание, что будет лучше него. Так что неприятную встречу откладывать было нельзя.

«Старейшина Хуай просит об аудиенции», - доложил ему Люй Ай. «Он утверждает, что должен сообщить нечто важное».

Ши Чэна угнетала мысль об этом разговоре. Большинство заклинателей восприняли смену главы ордена, как должное - последние годы в нем все видели преемника старейшины Хуай, рано или поздно это случилось бы. Ши Чэн принимал участие во многих делах ордена, и до того, как впал в немилость, фактически исполнял роль его главы. Однако должны были пройти десятилетия, прежде чем Ши Чэну полагалось по-настоящему занять это место.

Только отчаянные обстоятельства заставили его так поспешить. Но даже понимая это, Ши Чэн чувствовал вину перед наставником.

Это чувство усилилось, когда Ши Чэн впервые увидел старейшину Хуай после заключения. Заклинатель переносил темницы Шэ Шань плохо. Его молодое лицо осунулось, и кожа на скулах туго натянулась, а волосы, хотя и сохранили каштановый цвет без проблеска седины, сильно истончились. Он казался ветхим, иссушенным всеми ветрами деревом.

- Глава ордена, - обратился к нему старейшина Хуай натянуто.

Но Ши Чэн не должен был показать, что сочувствует бывшему учителю или ощущает перед ним вину. Это лишь сделало бы все сложнее, а прочие заклинатели, ощутив его неуверенность, тоже заколеблются. Чтобы сохранить то, что ему уже удалось создать и укрепить орден, Ши Чэн должен забыть обо всех неподобающих чувствах.

- Кажется, у вас было ко мне какое-то дело, - напомнил он прохладно.

Старейшина внимательно вглядывался в лицо Ши Чэна, пытаясь распознать возможную слабость. Похоже, увиденное его удовлетворило - заклинатель, наконец, поклонился новому главе ордена, и Ши Чэн понял, что все сделал верно.

- Так и есть, - произнес он, - Несмотря на... разногласия, которые возникали внутри Шэн Ху, превыше всего я всегда ставил благо ордена. И у меня есть кое-что, что может вам помочь.

Старейшина Хуай понимал, что, несмотря на свое позорное поражение и заключение, у него еще есть шанс вернуть себе положение среди заклинателей. Если поддержать Ши Чэна сейчас, потомки запомнят лишь то, что его ученик занял место главы ордена, как ему и причиталось, а что этому сопутствовало - не так важно.

Жизнь заклинателей полна условностей. То и дело приходилось наступать на свою гордость, чтобы добиться желаемого. Наверное, оставалось лишь радоваться, что Ши Чэн так хорошо

усвоил его уроки - пускай даже при мысли о том, как он обошелся со всеми представлениями об уважении и почитании старших, все внутри переворачивалось.

Но Ши Чэн был не первым и не последним из молодых адептов, кто готов был переступить через своего предшественника. Учитывая обстоятельства, он даже попытался сохранить ему немного достоинства. Например, старейшине Хуай дозволено было знать о происходящем в мире.

- Я слышал о том, что случилось с орденом Лянь Сян, - наконец перешел он к делу, - Как вы знаете, многие годы этот орден принадлежал к числу наших союзников. Не очень доверенных союзников.

Ши Чэн кивнул, догадываясь, к чему он клонит. Сердце забилося чаще, когда он понял, какую возможность сулит старейшина.

- И потому у меня осталось несколько шпионов там. Конечно, они могли погибнуть в битве. Но вряд ли заклинатели, так жаждавшие поддержки Шэн Ху, ринулись бы в бой среди первых.

- Что вы пообещали им за помощь? Можно ли им доверять даже сейчас?

- Я обещал им место среди заклинателей Шэн Ху, что намного лучше, чем место старшего адепта в этом ордене. Конечно, они могут решить, что лучше сделать ставку на наших противников. Но они служили мне много лет - вряд ли они захотят потратить еще столько же, добиваясь признания перед сменившимся лидером. Если новый глава Шэн Ху покажет, что не забыл о старых долгах, они это оценят.

Еще один компромисс, на который ему придется пойти со своей совестью. Ши Чэна воротило от мысли, что должность старших адептов займет не кого-то из талантливых учеников, жаждавших проявить себя, а несколько хитрых старых крыс, которые решили сократить свой путь в верхушку ордена. Вместо того, чтобы тратить десятилетия на совершенствование и верную службу, адепты чужого ордена могли предать его главу, добившись желаемого сразу.

Но разве не мудрее закрыть на это глаза и воспользоваться возможностью?

- Мы свяжемся с ними, - решил Ши Чэн, - благодарю за поддержку, старейшина Хуай.

В глазах бывшего главы ордена ему почудилась гордость, но от этого Ши Чэн почувствовал привкус пепла во рту.